

И. О. Дементьев

«КОРОЛЕВСКАЯ ИГРА» НА «КОРОЛЕВСКОЙ ГОРЕ»:
ШАХМАТЫ В КЁНИГСБЕРГЕ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 14.07.2022 г.

Принята к публикации 09.08.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-5

54

Для цитирования: Дементьев И. О. «Королевская игра» на «королевской горе»: шахматы в Кёнигсберге // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №3. С. 54–71. doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-5.

В статье охарактеризована история шахматной игры в Кёнигсберге XIX – первой половины XX в. Приведены сведения о проведенных в столице Восточной Пруссии соревнованиях, биографические данные о живших там игроках и шахматных композиторах, а также о посещавших Кёнигсберг мастерах шахмат. Реконструкция истории шахматного движения включает также локализацию шахматных клубов в городе. Отмечается, что в 1850 – 1870-е гг. происходил расцвет шахматных клубов, среди которых были клубы как с общим членством, так и профильные – например, Кёнигсбергский академический шахматный клуб. С 1878 г. до конца столетия шахматная жизнь в Восточной Пруссии проходила под знаком Восточногерманского шахматного союза, созданного для компенсации трудностей участия местных шахматистов в общегерманских турнирах в силу географической удаленности. В XX в. в Кёнигсберге оказались шахматисты мирового уровня из числа как гостей города (Э. Ласкер), так и местных жителей (П. С. Леонгардт). Леонгардт стал, вероятно, главной фигурой, представлявшей Восточную Пруссию на национальных и международных турнирах после Первой мировой войны. Годы нацизма сопровождалась гонениями в Кёнигсберге на местных шахматистов еврейского происхождения, а сама шахматная жизнь города оставалась провинциальной. Завершает шахматную историю Кёнигсберга штурм города Красной армией в 1945 г., среди участников которого были и советские шахматисты. Представленный материал адресован историкам шахмат, краеведам и экскурсоводам.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Кёнигсберг, Пауль Саладин Леонгардт, шахматы

А равно сам игрок зажат в тиски
(Как говорил Омар) другой доски:
Где ночь черна, а день блистает светом.
Игрок играет, Бог играет им.
Но кто стоит над Господом самим
И над его божественным сюжетом?

Х.Л. Борхес. Шахматы (1960)
пер. Б. Ковалева [2, с. 65]

История шахмат в Кёнигсберге не только представляет краеведческий интерес, но и обогащает наши знания о характере и динамике развития интеллектуальной и спортивной жизни в Восточной Пруссии.

сии XIX — первой половины XX в. Это была во многих отношениях типичная провинция, куда редко приезжали именитые шахматисты и где еще реже проводились соревнования. И тем не менее история шахмат в Кёнигсберге отражает общие тенденции в развитии Германии рассматриваемого периода (включая становление ферайнов как социальных институтов в рамках умеренно-либеральной модели общественного развития), а также позволяет уточнить характер российско-немецких культурных контактов на этой транзитной территории.

Наше внимание будет сфокусировано на ключевых шахматистах местного, национального и европейского значения, родившихся или проживавших в Кёнигсберге¹.

Среди первых авторитетных шахматистов Кёнигсберга — Мозес Самуэль Лёве (Moses Samuel Löwe), гравер и художник еврейского происхождения, масон и мастер шахматной игры. Он родился в Кёнигсберге 24 июня 1756 г., учился в Берлине и снискал славу одного из влиятельнейших живописцев в Германии. Умер он в родном городе 10 мая 1831 г. [36, S. 102].

Долгое время загадочным считалось происхождение другого берлинского шахматиста — Юлиуса Мендхайма (Julius Mendheim), самого знаменитого немецкого мастера начала XIX в. Недавнее исследование [48] позволило пролить свет на основные вехи биографии мастера. Он родился в богатой семье еврейского торговца в Кёнигсберге в 1780 или 1781 г.; возможно, был слушателем И. Канта в Альбертине; умер 25 августа 1836 г. в Берлине. Берлинское шахматное общество было основано в 1827 г. Игроки встречались по традиции летом в саду, а зимой в кафе. Среди завсегдатаев этих поединков наряду с Мендхеймом был и еще один кенигсбержец — профессор Иоганн Эдуард Вольф (Johann Eduard Wolff, 27 ноября 1786, Кёнигсберг — 6 сентября 1868, Берлин). Учившийся в Берлинской академии художеств, а затем, в 1805—1816 гг., в Париже у знаменитого Ж.-Л. Давида, Вольф состоялся как художник в прусской столице. В 1829—1836 гг. он предпринял попытку вновь обосноваться в родном городе, но безуспешно, и в результате вновь уехал в Берлин [65].

Наши представления о том, как была организована шахматная жизнь Кёнигсберга в первой половине XIX в., скудны. По всей видимости, первые формы организации шахматного движения относятся к 1840-м гг. Об этом говорит ранняя биография Теодора Лихтенгейна (Theodor

¹ Некоторые европейские шахматисты имели восточнопрусские корни. Так, один из сильнейших игроков начала XX в. Карл Шлехтер (Carl Schlechter, 1874—1918), уроженец Вены, был внуком известного драматурга Карла Шлехтера (1804—1876). Последний родился в Кёнигсберге, учился в престижном Фридрихсколлегиуме, но в 16 лет присоединился к бродячей труппе артистов и, проехав разные германские земли, в конечном счете обосновался в Вене [68, S. 33]. Дед берлинца Курта фон Барделебена (Curt Carl Alfred von Bardeleben, 1861—1924) [20, с. 28], прототипа героя романа В. В. Набокова «Защита Лужина», тоже Курт фон Барделебен (1796—1854), был крупным прусским политиком умеренно-либерального толка. Он родился в Ринау (совр. пос. Чайкино Гурьевского городского округа Калининградской области), также учился во Фридрихсколлегиуме, участвовал в Наполеоновских войнах, был депутатом Франкфуртского национального собрания (1848). Умер в Кёнигсберге.

Lichtenhein; биография: [33, p. 412–413; 59, S. 137]). Он родился в 1829 г. в Кёнигсберге, где в 16-летнем (!) возрасте стал председателем *одного из шахматных клубов*. После изучения медицины в Альбертине поступил на службу в армию, а затем эмигрировал в США. Там он занимался торговлей, но не оставлял и «королевскую игру» — одно время даже председательствовал в Нью-Йоркском шахматном клубе. В историю шахмат он вошел прежде всего благодаря тому, что играл в турнире первого американского шахматного конгресса (1857) с величайшим шахматистом П. Ч. Морфи (1837–1884) на старте головокружительной карьеры последнего. Умер Лихтенгейн 19 мая 1874 г. в Чикаго, Морфи пережил его менее чем на два месяца.

Расцвет шахматных клубов (1850–1870-е гг.)

Главный шахматный клуб (Schach-Verein) Кёнигсберга был основан, по некоторым данным, в марте 1850 г. [61, S. 26]. На 1859 г. в нем насчитывалось 22 члена. Они собирались по средам и воскресеньям с 18 часов в ресторане Домбровски (Dombrowski) на Флиссштрассе, 13/14 (сейчас на этом месте новое здание — бизнес-центр на ул. Университетской, 2г) [61, S. 26; 49, Т. 3, S. 238]. Клуб действовал под председательством асессора Гёца (Götz) [50, S. 264], правда, в новой локации — Трагхаймер Пульверштрассе, 17, в ресторане торговца и ресторатора Зудикатиса (C.J. Sudikatis; сейчас на месте этого ресторана новая застройка в начале ул. Минской) [50, S. 264]. Кроме председателя в источниках фигурируют секретарь — профессор Фридрихсколлегиума Фридрих Левиц (Friedrich Lewitz, 1805–1878), преподававший древнегреческий, латинский, немецкий и французский языки, и кассир — живший в соседнем с рестораном доме Шлеммер (C. von Schlemmer). Состав руководства сохранился и на 1866 г., когда играли в ресторане «Bauerschen Garten», и на 1871 г., когда собирались уже в ресторане «Schlosshalle» на Альтштедштише Бергштрассе, 9 (совр. участок подъема на эстакадный мост южнее Дома Советов) [51, Nachweis, S. 98]. Дни недели при всех этих переездах не менялись. Шахматный клуб оказался долгожителем — в адресной книге 1873 г. отмечено, что место президента вакантно, но Левиц и Шлеммер оставались на своих позициях. Клуб теперь собирался на Первой Флиссштрассе, 13, то есть вернулся к истокам [52, S. 223]. Вскоре после этого, по всей видимости около 1874 г., активность клуба сошла на нет.

В апреле 1859 г. берлинская «Шахматная газета» сообщила, что получила «приятную весть» о создании в ноябре предыдущего года Кёнигсбергского академического шахматного клуба (Königsberger akademischer Schachclub / Schachverein) [61, S. 107]. Его инициаторами выступили 13 студентов Альбертины. Они тренировались друг с другом (в том числе за призы), практиковали игру по переписке. Сохранился ряд партий, сыгранных против клуба в Тильзите в 1860 г. [62, S. 181, 224, 248]. Такие баталии между городами пользовались большой популярностью в середине позапрошлого столетия. Академический клуб собирался по вторникам и пятницам с 18 часов в том же ресторане Домбровски. В декабре 1860 г., как с сожалением констатировала «Шахматная газета», *академический союз*, включавший сильных игроков, прекратил существование [62, S. 417].

Руководили студенческим клубом изучавшие право Айххольц (Eichholz) и Филипп Хиршфельд (Philipp Hirschfeld) [61, S. 407]. Хиршфельд родился 1 октября 1840 г. в Кёнигсберге (биография: [28, S. 3; 59, S. 122; 62, S. 113]). С детства проявлял незаурядные способности к игре в шахматы, что заметил его отец, владелец чайной компании (жила семья в Фордере Форштадте, 86/87, рядом с фирмой; сейчас это район д. 109 по Ленинскому просп.). В 17 лет Хиршфельд стал студентом Кёнигсбергского университета, где изучал историю и право. В студенческом клубе он играл настолько сильнее всех, что быстро потерял интерес к этой затее. Уже в 1859 г. Хиршфельд уехал учиться в Берлин, где и состоялся как один из сильнейших немецких мастеров. Он принадлежал к числу основателей Берлинского шахматного клуба, встречаясь в матчах с выдающимися шахматистами — А. Андерсеном и Г. Нейманом. В мае 1862 г. он сыграл в Кёнигсберге вничью (2 : 2) матч с Фридрихом Амелунгом (Friedrich Ludwig Balthasar Amelung, 1842–1909), известным балтийским шахматным журналистом [35]. Несмотря на очевидные успехи, Хиршфельд, однако, ушел из шахмат в семейный бизнес. В 1863 г. в Лондоне он основал Кёнигсбергскую чайную компанию (фирма имела филиалы в Кёнигсберге и Москве). Поселившись в столице Великобритании, он не имел возможности участвовать в турнирах, однако периодически играл с величайшими шахматистами своего времени, включая И. Цукерторта и В. Стейница, будущего чемпиона мира. В 1866 г. он проиграл в Москве небольшой товарищеский матч одному из первых русских шахматистов — князю С. С. Урусову (1827–1897), другу Л. Н. Толстого. В 1890 г. Хиршфельд вернулся в Берлин, где и умер в 1896 г.

В Кёнигсберге, похоже, равных Хиршфельду игроков не осталось, однако после отъезда шахматная жизнь, как ни парадоксально, заметно оживилась. За отсутствием архивных документов нам сегодня трудно уловить последовательность появления разных сообществ, но очевиден факт их многочисленности. В начале 1860-х гг. возник еще один клуб, «Гармония», собиравшийся в ресторане Кнайпхофской общины (другие источники называли датой учреждения 1866 г. [59, S. 203]). На 1860 г. действовало еще одно неформальное сообщество — кружок из пятнадцати друзей составителя шахматных задач А. Мозера¹ в кафе «Siegel» на Французской ул., 7 (здание не сохранилось, сейчас территория парковки по ул. Шевченко севернее Дома Советов) [62, S. 417].

Процесс оформления шахматного движения на востоке страны приобрел масштабность после образования Германской империи. В 1873 г., вероятно, начало действовать еще одно собрание игроков — «Новое

¹ В Кёнигсберге жили и известные в Европе шахматные композиторы, в том числе Адальберт Мозер (Adalbert Moser), который работал техником и был корреспондентом берлинской «Шахматной газеты»; его творчество приходится на 1860-е гг. [60]. К его кругу, вероятно, принадлежал и Фридрих Райман (Friedrich Reimann), который прежде жил в Бромберге [59, S. 160; 60]. Он также активно публиковал свои задачи в немецкоязычной шахматной периодике вплоть до начала XX в. Адрес Раймана в Кёнигсберге — Мольтекштрассе, 8 (совр. участок д. 2 на ул. Мл. лейтенанта Ротко) [63, S. 160].

шахматное общество» (Neuer Schach-Verein) под руководством Грабовски (Grabowski). Эти шахматисты встречались на Кнайпхофе в том же ресторане, что и «Гармония» [52, S. 223].

Далее игроки собирались в разных местах (здесь и далее информация на основе ежегодника [59] и данных адресных книг). На 1874 г. — в отеле «Bellevue», председатель общества — торговец Х. Хагельвайде (Hagelweide); на 1876 г. председателем уже числился торговец Х. Блок (Block), а шахматисты встречались в «Wiener Café» — по всей видимости, в ресторане у Вильгельма Шлихтинга (Schlichting) на Альтштеттшше Бергштрассе, 6/7 (южнее Дома Советов). На 1881 г. это общество насчитывало 36 членов [59, S. 203]. Играли в ресторане «Bürger-Ressource» (совр. участок южнее д. 46 по ул. Пролетарской на берегу Нижнего пруда) по вторникам. На тот момент председателем в клубе отмечен торговец Г. Шаумбург (Schaumburg), секретарем — вышедший на пенсию Х. Блок, кассиром — торговец В. Вунш (Wunsch) [53, Nachweis, S. 36]. На 1887 г. местом встреч была заявлена кондитерская «Пассаж» у госпожи М. Гудель (Gudell), по вторникам (здание не сохранилось, участок к западу от д. 11 по ул. Фрунзе). На 1892 г. в обществе все еще председательствовал Шаумбург. Далее судьба этого клуба неизвестна. Заметно, впрочем, что первые роли в шахматных клубах играли представители торговой буржуазии, академическая общественность занимала на всех этапах скромные позиции.

Под эгидой Восточногерманского шахматного союза (1878—1901 гг.)

Именно Шаумбург выступил с инициативой создания Восточногерманского шахматного союза (Ostdeutsche Schachbund)¹. В 1878—1883 гг. этот союз провел 4 конгресса, призванных компенсировать затруднения с участием восточнопрусских игроков в общегерманской шахматной жизни в связи с географической удаленностью. Первый состоялся в Кёнигсберге с 6 по 9 июля 1878 г. Газетные публикации сохранили описание условий: в зависимости от количества заявленных участников (8 или 16) предусматривались два или четыре приза. Правила были довольно строгими: проигравшие выбывали из соревнования; вступительный взнос составлял 5 марок; играть полагалось не менее восьми часов в день и делать не менее пятнадцати ходов в час [23, p. 164].

В рамках конгресса прошло два турнира. Участники приехали преимущественно из Восточной Пруссии — из Бартенштайна, Бромберга, Грауденца (совр. Бартошице, Быдгощ и Грудзёндз, Польша), Мемеля и Пакамонена (Клайпеда и Пакамоняй, Литва). В первом состязании одержал победу Р. Хасфорд (R. Hasford, ум. до 1893) из поместья Бахмана под Мемелем (сегодня в черте Клайпеды) [59, S. 119, 203]. Серебро досталось железнодорожному чиновнику из Бреслау Г. Рамму (G. Ramm) [59, S. 159]. Во втором турнире выиграл Зандер (C. Sander) из Грауденца [59, S. 165], а второе-третье место разделили берлинский фабрикант и журналист,

¹ В петербургском «Шахматном листке» сообщалось, что это объединение создано по примеру западногерманского (1862) следом за северогерманским (1868) и среднегерманским (1871) [11; 12].

теоретик шахматной игры Оскар Кордель (Oscar Cordel, 1843–1913; его именем назван вариант защиты в испанской партии) и Ф. Леман (F. Lehmann, ум. не ранее 1880), мастер из Бромберга [59, S. 102, 135].

Участие шахматистов восточных регионов в общих конгрессах, однако, первоначально было под вопросом. «Участие в общегерманском союзе, — отмечала редакция «Шахматного листка», — пока признано неудобным, так как в первое время все средства общества должны быть употреблены на собственное упрочение и развитие» [12]. Позднее конгрессы Восточногерманского шахматного союза прошли в Мемеле (1879, первое-второе место разделили М. Михаэльсон¹ и Кордель), Бромберге (1880, победил Зандер) и Данциге (1883, победил Хоппе, пастор из Молтайнена, совр. Молтайны в Польше).

Качество игры участников турниров на востоке страны было недостаточно высоким — никто из них не вышел на общенациональную арену. Тем не менее к началу 1880-х гг. в Кёнигсберге сложился свой круг шахматистов, пусть даже не первого ряда. По иронии судьбы в провинции, правда, жил игрок мирового уровня — Густав Рихард Людвиг Нейман (Gustav Richard Ludwig Neumann, 1838–1881). Ученик А. Андерсена, победитель турнира Берлинского шахматного общества в 1865 г. (Нейман одержал 34 победы в 34 партиях!), во второй половине 1860-х гг. он выдвинулся в число сильнейших шахматистов Европы. Перенапряжение, впрочем, не прошло бесследно: с 1872 г. Нейман находился на лечении в психиатрических клиниках. Он умер 16 февраля 1881 г. в больнице Алленберга (совр. пос. Дружба Правдинского городского округа Калининградской области) [20, с. 268; 47]. Нейман не мог принимать участие в местной шахматной жизни и занялся изучением филологии в Кёнигсбергском университете, но реализовать в новой сфере ему не было суждено — смерть настигла выдающегося шахматиста в возрасте 42 лет.

Кёнигсберг не стал в последней четверти XIX в. шахматной меккой, но в этом ландшафте появилась все же еще одна значительная фигура в истории шахмат — Йоганнес Коц (Johannes Kohtz, 1843–1918; биография: [22; 59, S. 130]). Уроженец Эльбинга (Эльблонг, Польша), он работал инженером и самозабвенно занимался шахматами. Провел долгое время в Брауншвейге и Нюрнберге (езде состоял в шахматных клубах), потом поселился в Кёнигсберге. Первая публикация шахматной задачи Коца относится к 1860 г., но настоящую славу он приобрел благодаря соавторству с одноклассником по школе в Кельне Карлом Коккелькорном (Carl Kockelkorn, 1843–1914). Этот тандем был хорошо известен в шахматном мире, хотя профессиональная деятельность разбросала друзей по разным концам Германии. О них знали и в дореволюционной (см., напр., «Шахматный вестник» за 1913 г. [19, с. 161]), и в Советской России. Очерк,

¹ Кёнигсбергский шахматист доктор Макс Михаэльсон (Max Michaelson, ум. не ранее 1894) прежде всего был известен как игрок по переписке; вершиной его карьеры офлайн стало разделенное первое-второе место на турнире в Мемеле в 1879 г. [59, S. 145]. В 1890 г. его партию, сыгранную по переписке, опубликовал «Немецкий шахматный еженедельник», проводивший заочные турниры [28, S. 281]. Среди противников Михаэльсона были шахматисты из Данцига, Тильзита, Эссена и других городов.

посвященный тандему, опубликовал в «Шахматах в СССР» в 1935 г. Р. Н. Александров¹ [1]. Оценки тандему Коца и Коккелькорна Александров дал самые высокопарные — в частности, сравнил их с братьями Гонкурами, подробно охарактеризовав суть их новаторства в шахматной композиции [1, с. 57].

По адресным книгам можно определить места проживания Коца в городе — появляется он в списке жителей в 1880 г. по адресу Домштрассе, 9 (участок к югу от Кафедрального собора на о. Канта), где числится до 1882 г.; в 1883–1885 гг. его адрес — Нойер Маркт, 4 (совр. территория д. 68 по Московскому просп.); в 1887 г. — Вайдендамм, 10 (участок перед современным д. 27 по ул. Октябрьской), жилье находилось в непосредственной близости от вагоностроительного завода Штайнфурт, где он и работал (на базе этого предприятия в советское время появился Калининградский вагоностроительный завод). В 1893–1899 гг. адрес Коца — Вайдендамм, 29 (возможно, тот же дом после перенумерации). В 1901 г. Коц вышел на пенсию и переселился в Дрезден.

«История в крошках» (1902–1914 гг.)

В начале XX столетия шахматный Кёнигсберг оставался глухой провинцией. Любопытно, что город сыграл некоторую роль в становлении одного из самых влиятельных шахматистов и теоретиков первой трети XX в. Арона Исаевича Нимцовича (1886–1935). Будущего гроссмейстера в 8 лет научил играть отец, рижский лесоторговец, он же отправил 15-летнего сына в Кёнигсберг. Нимцович писал позже: «В первый год своего пребывания за границей я усиленно играл в шахматы к крайнему неудовольствию моего отца, непременно требовавшего от меня сдачи дополнительного экзамена и поступления в университет» [7, с. 15–16]. Студентом Альбертины Нимцович не стал и в начале 1903 г. переехал в Берлин, где нашел более сильных соперников. Больше в Кёнигсберг он, вероятно, не приезжал.

Имена основных деятелей шахматного движения Кёнигсберга начала XX в. покрыты мраком тайны. Известна фигура доктора немецкой филологии Вильгельма Уля (Wilhelm Uhl, 1864–1921). Ученик Э. Р. Курциуса и У. Виламовица-Мёллендорфа, с 1893 г. он преподавал в Альбертине (с 1901 г. — профессор) [67, S. 635]. На 1905 г. он состоял членом Мюнхенского академического шахматного клуба, вместе с ним в это объединение входил Йоханнес Бруски (Johannes Bruski), кандидат права из Кёнигсберга [26, S. 542–543]². В 1921 г. имя Уля фигурирует

¹ В то время заведующий отделом композиции журнала. В 1937 г. был снят с должности за публикацию своих задач в германской шахматной периодике. Во время войны как журналист сотрудничал с нацистами.

² Видимо, это была распространенная практика — в Кобургском шахматном союзе числился доктор Арриен Йонсен (Arrien Johnsen, 1877–1934), приват-доцент из Кёнигсберга, специалист по геологии и минералогии. Он окончил гимназию в Кобурге, потом учился в Йене, в 1901–1908 гг. преподавал в Альбертине, откуда переехал в Гёттинген и потом в Киль [26, S. 524; 67, S. 557]. Проживал он в Кёнигсберге в д. 52d по Хинтертрагхайму (примерно на месте д. 33/39 по ул. Сергеева). Неподалеку, на Шёнштрассе, 6 (совр. ул. Генерала Соммера) жил Уль.

в списке меценатов Германского шахматного союза; не очень понятно, состоял ли он при этом в Кёнигсбергском шахматном клубе, насчитывавшем тогда 79 членов [43]. Уль умер 26 октября 1921 г., похоронен в Кёнигсберге.

Незадолго до Первой мировой войны в шахматной жизни столицы Восточной Пруссии произошло важное событие — в город по приглашению местного клуба приехал действующий чемпион мира Эмануил Ласкер (1868—1941)¹. Сеанс одновременной игры был дан 7 декабря 1913 г. в большом зале “Jubiläumhalle” на Коггенштрассе, 42 (совр. участок немного юго-западнее д. 32 по Ленинскому просп.). Сеанс был назначен на 19.30 (де-факто состоялся в 20.30), игре предшествовал доклад. Ласкер выиграл 23 партии при двух ничьих [39; 40]². С Кёнигсбергом Ласкера связывало одно важное обстоятельство — по совету Давида Гильберта (1862—1943), великого математика и бывшего профессора Кёнигсбергского университета, он взялся за подготовку докторской диссертации по математике, которую и защитил в 1901 г. в Эрлангене. Так что в 1913 г. Ласкер давал сеанс игры в родном городе своего учителя.

О шахматной жизни в последние годы перед Первой мировой войной пока известно немного. В «Немецкой шахматной газете» была опубликована «свободная партия» (сыгранная вне соревнований) некоего А. Ленца (Lenz) против доктора Ст. В. (St. W.), игранная в кафе «Plouda» 15 июня 1914 г. [27, S. 271—272]. Кафе известного кондитера и производителя марципана Штефана Плоуды располагалось на Кнайпхофе (Кнайпхофише Ланггассе, 6; не сохранилось). Ленц победил за 33 хода — вероятно, это обстоятельство побудило редакцию скрыть имя проигравшего. Имя победителя, впрочем, также ничего нам не говорит.

Под звездой Леонгардта (1920-е гг.)

Мы столь же мало знаем о шахматной жизни первого послевоенного десятилетия. Вероятно, на первую половину 1920 гг. выпал кёнигсбергский период в жизни Пауля Вексельмана (Paul Wechselmann). Он родился в Мемеле (Клайпеде) 25 июня 1902 г. (биография: [55]). Кёнигсберг он представлял на XX конгрессе Немецкого шахматного союза в Берлине 26 сентября — 9 октября 1920 г., где занял с 4,5 очками 7-е место из 12 на одном из турниров [73]. Он женился в Кёнигсберге 20 мая 1926 г. на Хелле Розенталь (Hella Rosenthal) из Бреслау (Вроцлав, Польша). Менее чем

¹ По всей видимости, до окончания Второй мировой войны ни действующие, ни бывшие чемпионы мира не приезжали сюда. В июне 1943 г. планировался визит в Кёнигсберг Александра Алехина, с сеансами одновременной игры для солдат вермахта. Нацистская пропаганда использовала авторитет Алехина в своих целях, в прессе появились анонсы его приезда, но уже в июле 1943 г. визит был отложен и, видимо, так и не состоялся [56, р. 83—84]. Есть курьезная ошибка в биографии Х.Р. Капабланки, которому приписан сеанс одновременной игры в Калининграде (бывш. Кёнигсберге) в... 1936 г. [58, р. 421]. Биограф перепутал Калининград и Калинин [16, с. 107]. После войны в советском Калининграде были Б.В. Спасский и А.Е. Карпов, но уже в ранге экс-чемпионов [18].

² Благодарю Я.Г. Шепеля за помощь в уточнении деталей пребывания Ласкера в Кёнигсберге.

через месяц после свадьбы супруги уехали через Мемель в Гаагу, затем в Роттердам. Там у четы родилось двое детей, которые после развода в 1935 г. остались жить с матерью. Судьба Вексельмана сложилась трагически — он стал жертвой Холокоста и погиб в Аушвице 22 марта 1944 г.

В 1920 гг., однако, не Вексельман стал важнейшей фигурой в шахматном Кёнигсберге. В городе наконец-то поселился шахматист европейского уровня — Пауль Саладин Леонгардт (Paul Saladin Leonhardt). Он родился 13 ноября 1877 г. в Позене (Познань, Польша), закончил медицинский факультет Берлинского университета и приехал в Кёнигсберг заниматься врачебной практикой (биография: [20, с. 204; 54]). Леонгардту удавалось сочетать оба дела: в 1907 г. он занял 3-е место на международном турнире в Карлсбаде, в 1911 г. выиграл матч у А. Нимцовича (4,5 : 0,5), а во время Первой мировой войны работал врачом на Восточном фронте. В 1920-х гг. вернулся в шахматы. «Один из лучших немецких шахматистов, живет в Кёнигсберге, где занимается журнальной деятельностью», — так характеризовал Леонгардта в 1926 г. советский «Календарь шахматиста» [15, с. 122].

Леонгардт вступил в борьбу за титул чемпиона страны в 1906 г. (XIV первенство Германии в Нюрнберге). Результат оказался не очень высоким — 14-е место с 5 очками из 16. В сентябре 1922 г. он принял участие в XXII конгрессе Немецкого шахматного союза в Бад-Эйнхаузене [72]. Тогда он уверенно занял место в середине турнирной таблицы (6-е место с 6 очками из 11). Леонгардт, правда, нанес поражения обоим первым призерам, включая ставшего чемпионом Германии Эрхарда Поста. Далее в течение нескольких лет он не участвовал в национальных первенствах, сосредоточившись на врачебной работе.

Снова мы встречаем его среди практикующих игроков в 1926 г. в Кёнигсберге, где 26–31 декабря прошел турнир при спонсорской поддержке Восточногерманского радио (Ostdeutsche Rundfunk A.-G., Orag) [38; 45]. Леонгардт победил (7,5 очков из 9), вторым финишировал латвийский шахматист Германис Матисонс (или Маттисон; Hermanis Matisons, 1894–1932) с 7 очками¹, третьим стал С. Фукс (Fuchs) из Данцига с 6,5 очками. На четвертом месте был известный берлинский игрок Вилли Шлагге (Willi Schlage, 1888–1940) с 6 очками, на пятом — Х. Гофман² из Кёнигсберга с 5 очками. Далее следовали Ганс Мюллер (Hans Müller) из Прейсиш-Эйлау (4 очка), Х. Шлее (H. Schlee) из Эльбинга

¹ В этом турнире была сыграна известная партия, в которой противник Маттисона «зевнул» ладью, и партия закончилась за 13 ходов. Правда, в публикациях латвийской шахматной печати противника называли *R. Millers*, но Э. Винтер предполагает, что это ошибка и имелся в виду Мюллер [70]. К сожалению, другие партии этого состязания пока не обнаружены. Леонгардт писал, что Маттисон на этом «небольшом турнире» победил в трех партиях, в которых играл королевский гамбит [6, с. 2].

² Хайнц Гофман (Heinz Hoffmann) представлял Кёнигсберг на XXV конгрессе Германского шахматного союза в Магдебурге, где занял второе место в полуфинале группового турнира, а потом завершил финал, набрав равное количество очков (по 5) с Фёрдером (Foerder) из Бреслау, однако в решающей партии за титул чемпиона Германского шахматного союза уступил последнему [25, S. 12].

(2,5 очка), Зенц (Senz), Айнбродт (Einbrodt)¹ из Кёнигсберга и еще один Мюллер из Тильзита (по 1,5 очка).

Леонгардт принял участие как представитель Кёнигсберга в турнире маэстро в рамках XXV юбилейного конгресса Германского шахматного союза в Магдебурге (17–31 июля 1927 г.), однако вновь выступил не очень удачно — выиграв две партии и заключив четыре ничьи, занял 12-е место из 14 [25, S. 11].

В феврале 1928 г. Леонгардт разделил 11–13-е места из 14 в международном турнире к 100-летию Берлинского шахматного общества. Турнир выиграл А. Нимцович, вторым финишировал Е. Д. Боголюбов, третьим — С. Тартаковер. Все участники делали шуточные декларации, корреспондент московского журнала передал слова кёнигсбергского шахматиста: «Как старейший в этом турнире, я заявляю, что шахматы — лучшее средство для омоложения» [4, с. 3].

В 1929 г. на XXVI конгрессе Германского шахматного союза в Дуйсбурге Леонгардт занял 2-е место (8,5 очков из 13), всего на пол-очка отстав от победителя — Карла Оскара Ауэса [74]. Это стало последним его серьезным успехом в турнирной игре. В 1933 г., уже будучи тяжелобольным, Леонгардт выступил в первом чемпионате Великогерманского шахматного союза в Бад-Пирмонте, но занял в нем лишь последнее место [75].

Леонгардт был известным шахматным журналистом. Перевод одной из его статей опубликовал даже московский журнал «Шахматы и шашки в рабочем клубе» в 1928 г. [6]. Кроме того, на кёнигсбергском радио он вел передачи о шахматах. В конце 1927 г. в Берлине, как сообщала советская шахматная периодика, состоялся «оригинальный турнир» — состязание между заведующими «радио-шахотделами». Шахматные журналисты представляли 7 радиостанций германских городов. Леонгардт завоевал 1-е место (6 очков, то есть, вероятно, выиграл все партии) [9].

Леонгардт умер во время игры в шахматы в Кёнигсбергском клубе 14 декабря 1934 г. В некрологе, опубликованном в советском журнале «Шахматы в СССР», отмечалось, что «приверженец композиционной школы, Леонгардт известен в шахматной литературе как творец ряда художественных произведений, в которых прекрасно проведенная атака с жертвами увенчивается заслуженной победой» [8]. Некролог в «Венской шахматной газете» подчеркивал значение радиопередач Леонгардта: в этой сфере «его уход будет ощущаться особенно болезненно» [54].

Имя литератора Леонгардта еще числится в адресной книге 1935 г. по адресу Шёнштрассе, 17 [29, S. 317]. На месте этого дома — участок на углу современных улиц Пролетарской и Генерала Соммера между

¹ Точно идентифицировать его пока не удалось, но единственный Айнбродт, проживавший в Кёнигсберге на 1935 г., — Вальтер, старший инспектор Имперской железной дороги [29, S. 105; 31, S. 56], проживавший по адресу Веркштеттенштрассе, 12 (район совр. д. 13 в Тихорецком тупике). Его послевоенная судьба неизвестна, по крайней мере в 1949 г. Вальтера и его жену Шарлотту разыскивал Вернер Айнбродт из Зеельбаха в Гессене [66].

пешеходным переходом и школой 31. По тому же адресу в 1937 г. указана кассирша Адельгейда Леонгардт, в дальнейшем отмечена как вдова. Судьба ее неизвестна.

Память о Леонгардте какое-то время чтили в Кёнигсберге. По крайней мере, один мемориал его памяти был проведен в ноябре 1938 г., в нем играл, в частности, Людвиг Энгельс (Ludwig Engels), выигравший 4 партии, проигравший 1 и заключивший 2 ничьи [41]. Других сведений об участниках и результатах турнира найти не удалось.

Говоря о шахматной журналистике, следует указать, что наличие своего издания можно считать признаком зрелости шахматного движения. В Кёнигсберге такое издание появилось в 1924 г., когда под эгидой Восточногерманского шахматного союза в течение недолгого времени выходили «Восточногерманские шахматные новости» (*Ostdeutsche Schach-Nachrichten*). В Национальной библиотеке Нидерландов хранятся первые четыре выпуска (с марта до 15 апреля; данные каталога <https://www.kb.nl/>).

К шахматной периодике относятся и колонки в обычных газетах. На 1930 г. в Кёнигсберге такую колонку в коммунистической газете «Echo des Ostens» (выходила до 1933 г.) вел Фр. Клошински (Fr. Kloschinsky) [69]¹. Вероятно, в Кёнигсберге, как и в других регионах послереволюционной Германии, действовали рабочие шахматные кружки в рамках Немецкого рабочего шахматного союза (Deutscher Arbeiter-Schachbund), существовавшего в 1912–1933 гг. Можно полагать, что их активность возросла благодаря влиянию Советской России — так, рабочая шахматная организация Кёнигсберга участвовала в третьем матче по телеграфу между Ленинградом и Европой, проходившем с сентября 1931 по июль 1933 г. Кенигсбержцы (названия предприятий неизвестны) играли с ленинградскими организациями: Балтийский судостроительный завод «Балтвод» проиграл, а Институт им. Лесгафта выиграл. В отчете о матче отмечалось, что «фашистская реакция» делает «невозможным дальнейшее общение с революционными германскими товарищами» [14]. Над Кёнигсбергом, как и над всей Германией, в 1933 г. сгустилась мрачная тень национал-социализма.

«Игра закончена» (1933–1945 гг.)

Нацистское руководство воспринимало шахматы как инструмент пропаганды, что привело ко многим печальным последствиям. Так, гонениям подверглись шахматисты еврейского происхождения. В угоду расистской идеологии пронацистски настроенные авторы переписывали историю шахмат, исключая из нее евреев. Рейхсминистр пропаганды Й. Геббельс стал председателем Великогерманского шахматного союза, учрежденного в 1933 г. Геббельс сам играл в шахматы и охотно апеллировал к игре в своих выступлениях. В декабре 1937 г. в Кёнигсберге он, в частности, сказал: «Политика — это игра. При игре в шахматы иногда случается, что жертвуешь две фигуры, чтобы взять ферзя... или чтобы поставить мат королю. Игра еще не закончена, но у меня есть уверенность, что мы будем победителями» [24, р. 22].

¹ В адресных книгах 1935–1941 гг. фигурирует только один Фриц Клошински — столяр, проживавший в д. 28 по Шёнбергерштрассе (на Кнайпхофе).

Тем не менее провинциальность Кёнигсберга так и не была преодолена. На рубеже 1930—1940-х гг. в городе функционировало два клуба. В оба допускались женщины, что оговаривалось специально. На 1937 г. главный клуб собирался на Большой Шлосстайхштрассе, д. 11, в ресторане, принадлежавшем Элизабет Пеликан («Pelikan-Klause»; в настоящее время на этом месте — участок лестницы на набережной Нижнего пруда со стороны ул. Пролетарской перед мостом в сторону Калининградского областного историко-художественного музея). Его председателем на 1937 г. был Генрих Потхоф (Heinrich Potthoff). Играли в этом клубе довольно часто — по понедельникам и четвергам с 19 часов и по воскресеньям с 10 до 13 часов [30, Т. 1, S. 415; Т. 3, S. 19]. На 1941 г. руководителем шахматного клуба «Кёнигсберг» числился уже учитель Франц Хальман (Franz Hallmann), игроки собирались по понедельникам с 20 часов в здании ресторана «Zur Schlosshalle» (Штейнхауптштрассе, 29, ранее Польская ул.; в настоящее время — участок между Домом Советов и Московским просп.) [31, Т. 1, S. 92; Т. 3, S. 17].

Местная группа «Ратсхоф» на западе города на 1937 г. собиралась в ресторане «Имперский сад» («Reichsgarten») на Лавскер-аллее по вторникам и пятницам с 20 часов (в настоящее время участок между д. 62 и 70 по просп. Победы). Этим шахматным клубом руководил живший неподалеку дантист Ханс Краусс (Hans Krauss) [30, Т. 3, S. 19]. На 1941 г. руководителем клуба значился Вальдемар Бронст (Waldemar Bronst), инспектор имперской железной дороги; теперь играли по вторникам с 20 часов в здании ресторана по Краус-аллее, д. 19а (здание сохранилось по адресу Каштановая аллея, 81) [31, Т. 1, S. 35; Т. 3, S. 19].

Оба этих ферайна объединяли любителей, не выходивших за пределы своего круга, и нет оснований полагать, что местное шахматное движение рассматривалось нацистскими властями всерьез. Сохранились сведения о VIII чемпионате Кёнигсберга 1938 г. В четвертый раз одержал победу Хайнц Гофман с 8,5 очками из 11; на втором месте оказался победивший Гофмана Карбоннель с 8 очками, далее следовали Цолленкопф (Zollenkopf) с 7,5, Штайн (Stein) и слепой ветеран войны Збиковски (Zbikowski) с 6,5 очками [46, S. 13].

Из всех названных игроков можно уверенно идентифицировать только одного — Хайнца де Карбоннеля (Heinz de Carbonnel, 1916—1986; биография: [44]). Он родился в Кёнигсберге в знатной семье — его предки бежали из Франции после революции в Восточную Пруссию. Его отец Пауль де Карбоннель был судьей. Хайнц играл в шахматы и изучал право в Альбертине, но университет закончить не успел — началась война. Он воевал на Восточном фронте и попал в советский плен, где выжил, по его словам, благодаря тому, что комендант лагеря был увлеченным шахматистом. После освобождения Карбоннель поселился в Баварии, где продолжил играть, участвуя в том числе в международных турнирах по переписке.

Автор заметки о первенстве Кёнигсберга сожалел, что в нем не принял участие вне конкурса Ауэс, как это делал покойный Леонгардт. По всей видимости, речь идет о крупном шахматисте Карле Оскаре Ауэсе

(Carl Oscar Ahues, 1883–1968)¹. В VII чемпионате страны, прошедшем в Бад-Эйнхаузене 4–18 августа 1940 г., он играл от Кёнигсберга и с 7,5 очками разделил 6–7-е место [71]. Вторым финишировал данцигский мастер Пауль Феликс Шмидт (Paul Felix Schmidt, 1916–1984), родом из Эстонии, но при нацистах переехавший в Германию и неоднократно бывавший в Кёнигсберге, давая там, в частности в 1942 г., уроки шахматной игры [42, S. 74]. Жена Шмидта Ева Луиза Кон (1920?–2010) была родом из Кёнигсберга: выпускница Альбертины, она бежала осенью 1944 г. из Восточной Пруссии в Гейдельберг, где и вступила в брак с Шмидтом. После войны супруги эмигрировали в США [32].

Вероятно, по возрасту в первенстве 1938 г. не мог принять участие еще один уроженец Кёнигсберга – Хайнц Герхард Леман (Heinz Gerhard Lehmann, 1921–1995; биография: [34])². Он получил степень магистра права в Альбертине и уже в 18 лет дебютировал на турнире памяти В. Шлаге в Берлине (1940), где разделил 5–6-е место из 10 (победителем стал Е. Боголюбов). На турнире в Ростоке (1942) представлявший Кёнигсберг Леман с тремя очками разделил 8–9-е место из 10 [57]. После войны он, будучи международным мастером, успешно играл в соревнованиях в ФРГ, став чемпионом Берлина (1956). Участвовал также в международных турнирах – как командных, так и индивидуальных.

История вольного и невольного сотрудничества шахматистов (как немецких, так и русских – эмигрантов из Советской России, как А. А. Алехин или Е. Д. Боголюбов) с нацистским режимом в Германии привлекает в последние десятилетия пристальное внимание исследователей. Без

¹Время переезда и обстоятельства его пребывания в Восточной Пруссии не очень понятны. В 1935 г. Ауэс играет небольшой матч с Ефимом Боголюбовым (1889–1952) в Кёнигсберге, выиграв его со счетом 1,5:0,5 [21], что говорит о его мастерстве – ведь Боголюбов годом раньше был соперником А. Алехина в матче за звание чемпиона мира. Сын Карла Ауэса Герберт Зигфрид Оскар Ауэс (Herbert Siegfried Oskar Ahues, 1922–2015; биография: [64]) также оказался к моменту начала Второй мировой войны в Кёнигсберге, где изучал право в университете и откуда был призван в вермахт. После войны Ауэс-младший поселился в Бремене. Он, опубликовавший первую шахматную задачу в возрасте 15 лет, стал в конечном счете одним из крупнейших западногерманских шахматных композиторов.

²Мы практически ничего не знаем о кёнигсбергских шахматистках, но одна из них все же отметилась в истории города. Юлиана Хунд (Juliane Hund, урожденная Майер, 1928–1999) не была уроженкой Кёнигсберга, но провела там детство. Незадолго до окончания Второй мировой войны она с семьей бежала в Тюрингию. Обучаясь во Франкфуртском университете, Юлиана основала студенческий шахматный клуб и потом преуспела в качестве шахматистки. Самый большой ее успех на национальном уровне – 2-е место на чемпионате ФРГ среди женщин (1959); в 1970–1980-х гг. она выиграла несколько национальных чемпионатов по переписке, а с 1989 г. – турниров среди сеньоров как германского, так и европейского уровня. В 1997 г., незадолго до смерти, Юлиана Хунд успела посетить Калининград. Ее дочь Барбара Хунд (род. 1959) стала первым в Германии международным гроссмейстером среди женщин (1982), с 1990-х гг. выступает под швейцарским флагом [37].

сомнения, их опыт важен не столько для постижения сути шахматного искусства, сколько для лучшего понимания природы преступного режима и противоречивости морального выбора, который делают люди творческих профессий при этом режиме. Тем не менее следует констатировать, что среди кёнигсбергских шахматистов, по всей видимости, военных преступников не оказалось; во всяком случае, после войны они продолжили шахматную карьеру в ФРГ.

Последняя страница в истории Кёнигсберга (апрель 1945 г.)

На момент штурма в апреле 1945 г. шахматная жизнь в осажденном городе неизбежно должна была замереть. В нашем распоряжении нет источников, которые отражали бы последние события в истории местных клубов. Впрочем, есть один загадочный случай. По свидетельству голландского шахматиста Й.Х. Доннера, которое датируется 1968 г. и воспроизведено в книге Г. Сосонко [17, с. 52], один из крупнейших немецких шахматистов Фридрих Земиш (Friedrich Sämisch, 1896–1975) оказался в Кёнигсберге во время его осады Красной армией. При каких обстоятельствах Земиш, помещенный нацистами в 1944 г. в лагерь по доносу и освобожденный благодаря заступничеству высокопоставленного покровителя, попал на крайний восток Германии и что там делал? Ответа на этот вопрос нет. После войны жизнь Земиша, который был достаточно откровенен в своем презрении к нацистам, сложилась благополучно — он продолжал играть и умер в Западном Берлине в преклонном возрасте.

Участие советских шахматистов в штурме немецкой крепости в апреле 1945 г. — это тоже часть истории шахматного Кёнигсберга. Среди них можно назвать по меньшей мере троих. Григорий Абрамович Гольдберг (1908–1976) стал мастером спорта СССР в 1939 г. (биография: [20, с. 88]). В годы Великой Отечественной войны он был капитаном интендантской службы, участвовал в обороне Ленинграда и штурме Кёнигсберга (награжден медалью за взятие крепости 18 декабря 1945 г.). Гольдберг представлял Военно-морской флот в XIV чемпионате СССР в Москве 1 июня — 3 июля 1945 г., но занял последнее место (4 очка из 17). В обзоре чемпионата о причинах неудачного выступления было написано прямо: «Прибывший на турнир прямо из Кенигсберга, Гольдберг не мог рассчитывать сыграть намного лучше» [5, с. 71].

Не прошло бесследно участие в боевых действиях и для Петра Васильевича Дубинина (1909–1983). Он также еще до войны стал мастером спорта в Горьком, участвовал в финале чемпионата СССР (1940). Сражался на Северо-Западном фронте с осени 1941 г., в конце войны был контужен под Кёнигсбергом. Награжден орденом Красной Звезды 24 мая 1945 г. Ранение помешало ему продолжать шахматную карьеру, и он занялся игрой по переписке. Тем не менее в Горьковской области Дубинин оставался одним из сильнейших шахматистов, неоднократно выигрывая первенства города и области [10; 20, с. 117].

Евгений Сергеевич Бальмонт (1925–2001) с 18 лет служил в РККА, дошел до Кёнигсберга в звании ефрейтора, капитана медицинской службы. Был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга» 21 июня 1945 г.

После войны проживал в Шуе Ивановской области, где работал врачом. Научился играть в шахматы в детстве, в 1950–1960-х гг., будучи кандидатом в мастера спорта, неизменно выигрывал чемпионаты города. В память Бальмонта в Шуе проводятся мемориалы [13]¹.

Среди участников штурма наверняка было и много других шахматистов. Неизвестно, выпадал ли им случай играть в шахматы на фронте. Если бы история пошла другим ходом, возможно, Г. А. Гольдберг или П. В. Дубинин сразились бы очно, по переписке или по телеграфу с П. Вексельманом или Х. де Карбоннелем. Однако Борхесов «божественный сюжет» — или, в более точном переводе М. Л. Гаспарова [3, с. 288], «круг праха и времен и снов и смертей» (“la trama... de polvo y tiempo y sueño y agonía”) — приобрел совсем иной оборот.

Список литературы

1. Александров Р. Коц и Коккелькорн (ново-немецкая школа) // Шахматы в СССР. 1935. №3. С. 57–59.
2. Борхес Х.Л. Создатель. СПб., 2022.
3. Гаспаров М.Л. Экспериментальные переводы. СПб., 2003.
4. Зейц А. Международный турнир в Берлине // Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1928. 5 марта. С. 2–4.
5. Котов А. Итоги турнира // Шахматы в СССР. 1945. №3. С. 67–72.
6. Леонгардт П. С. Королевский гамбит во второй руке // Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1928. 30 янв. С. 2–3.
7. Нимцович А.И. Как я стал гроссмейстером. Л., 1929.
8. П. Леонгардт (1877–1934) // Шахматы в СССР. 1935. №1. С. 14.
9. Партии различных состязаний // Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1928. №1. С. 8–9.
10. Петр Дубинин. 30.06.2022. URL: https://ruchess.ru/persons_of_day/petr_dubinin_pd/ (дата обращения: 01.06.2022).
11. По всему свету // Шахматный листок. 1878. №5-6. С. 170–171.
12. По всему свету // Шахматный листок. 1879. №1. С. 15.
13. Рыбкин М. В Шуе завершился Мемориал Е. Бальмонта. 26.04.2018. URL: https://ruchess.ru/news/all/v_shue_zavershilsya_memorial_e_balmonta/ (дата обращения: 01.06.2022).
14. С.В. 3-й матч по телеграфу Ленинград – Европа // Шахматы в СССР. 1933. №9. С. 129.
15. Сведения о сильнейших русских и иностранных мастерах // Календарь шахматиста на 1926 год. Л., 1926. С. 110–129.
16. Сизоненко А.И. Капабланка. Встречи с Россией. М., 1988.
17. Сосонко Г. Диалоги с шахматным Нострадамусом. М., 2006.
18. Хитров П. А. Летопись шахмат Калининградской области. Калининград, 2014.
19. Шахматный вестник. 1913. №10.
20. Шахматы : энциклопедический словарь. М., 1990.
21. Ahues, C.O. — Bogoljubow, E.D. 1935. URL: <http://www.edochess.ca/matches/m3971.html> (дата обращения: 01.06.2022).

¹ Благодарю за содействие в получении биографической информации Федерацию шахмат Ивановской области.

22. Büsing G. Zum 100. Todestag von Carl Kockelkorn. URL: <https://www.dieschwalbe.de/schwalbe268.htm#ck> (дата обращения: 01.06.2022).
23. Chess Intelligence // The Chess Player's Chronicle. L., 1878. Vol. 2. P. 159 – 165.
24. Chronology / Royal Institute of International Affairs // Bulletin of International News. 1937. Dec. 25. Vol. 14, №13. P. 14 – 35.
25. Der fünfundzwanzigste Kongress (Jubiläums-Kongress) des Deutschen Schachbundes in Magdeburg 1927. Berlin, 1927.
26. Der Internationale Schachkongress des Barmer Schachvereins 1905. Zürich, 1984.
27. Deutsche Schachzeitung. Leipzig, 1914. Bd. 69.
28. Deutsches Wochenschach. Braunschweig, 1890. Jg. 6.
29. Einwohnerbuch von Königsberg und den Vororten. 1935. Königsberg, 1935.
30. Einwohnerbuch Königsberg (Pr.) 1937. Königsberg, 1937.
31. Einwohnerbuch Königsberg (Pr.) 1941. Königsberg, 1941.
32. Eva Schmidt obituary. URL: <https://www.legacy.com/us/obituaries/press-connects/name/eva-schmidt-obituary?id=27569351> (дата обращения: 01.06.2022).
33. Fiske D.W. The Book of the First American Chess Congress. N. Y., 1859.
34. Heinz Lehmann. URL: <https://www.chessgames.com/perl/chessplayer?pid=45096> (дата обращения: 01.06.2022).
35. Hirschfeld, P.M. – Amelung, F.L. 1862. URL: <http://www.edochess.ca/matches/m2645.html> (дата обращения: 01.06.2022).
36. Jolowicz H. Geschichte der Juden in Königsberg i. Pr. Posen, 1867.
37. Juliane Hund. URL: <https://www.teleschach.com/Juliane/> (дата обращения: 01.06.2022).
38. Königsberg 1926. URL: <http://www.edochess.ca/tournaments/t2926.html> (дата обращения: 01.06.2022).
39. Lasker in Königsberg // Königsberger Hartungsche Zeitung. 1913. 8 Dez. S. 4.
40. Lokales und Allgemeines // Königsberger Hartungsche Zeitung. 1913. 7 Dez. S. 2.
41. Ludwig Engels. URL: <http://www.brasilbase.pro.br/jenge.php> (дата обращения: 01.06.2022).
42. Magacs E. R., Negele M. Paul Felix Schmidt A Winning Formula. Berlin, 2017.
43. Mitgliederzahlen des Deutschen Schachbundes von 1921. URL: <https://www.schachbund.de/mitgliederzahlen-1921.html> (дата обращения: 01.06.2022).
44. Müller W., Reiß M. Heinz de Carbonnel. URL: <https://www.msc1836.de/mehr20180727.php> (дата обращения: 01.06.2022).
45. Nachrichten // Wiener Schach-Zeitung. 1927. №3. S. 35 – 36.
46. Nachrichten // Wiener Schach-Zeitung. 1938. №1. S. 12 – 13.
47. Negele M. Gustav Richard Ludwig Neumann. URL: <https://www.schachbund.de/news/gustav-richard-ludwig-neumann.html> (дата обращения: 01.06.2022).
48. Nickel A. Julius Mendheim. Genialer Meister des frühen 19. Jahrhunderts. Berlin, 2018.
49. Nürnberger C. Adreßbuch der Haupt- und Residenzstadt Königsberg i. Pr. für 1859. Königsberg, 1859.
50. Nürnberger C. Adreßbuch der Haupt- und Residenzstadt Königsberg i. Pr. für 1864. Königsberg, 1864.
51. Nürnberger C. Adreßbuch der Haupt- und Residenzstadt Königsberg i. Pr. für 1871. Königsberg, 1871.
52. Nürnberger C. Adreßbuch der Haupt- und Residenzstadt Königsberg i. Pr. für 1873. Königsberg, 1873.

53. *Nürmberger C.* Adreßbuch der Haupt- und Residenzstadt Königsberg i. Pr. für 1881. Königsberg, 1881.
54. *Paul Saladin Leonhardt* // Wiener Schach-Zeitung. 1935. №1. S. 12–13.
55. *Paul Wechselmann*. URL: <https://www.joodsmonument.nl/en/page/125213/paul-wechselman> (дата обращения: 01.06.2022).
56. *Rohrer Ch.* World Chess Champion and Favourite of Hans Frank? Assessing Alexander Alekhine's Closeness to the National Socialist Regime. Stuttgart, 2021. URL: https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/11576/1/2021_Rohrer_Alekhine.pdf (дата обращения: 01.06.2022).
57. *Rostock 1942*. URL: <https://www.schachbund.de/rostock-1942.html> (дата обращения: 01.06.2022).
58. *Sánchez M. A.* José Raúl Capablanca. A Chess Biography. Jefferson, 2015.
59. *Schach-Jahrbuch* für 1892/93. Leipzig, 1893.
60. *Schachkompositionen* 1865. URL: <https://www.schach-chess.com/Schachgeschichte/schachkompositionen-1865.htm> (дата обращения: 01.06.2022).
61. *Schachzeitung* der Berliner Schachgesellschaft. Leipzig, 1859. Jg. 14.
62. *Schachzeitung* der Berliner Schachgesellschaft. Leipzig, 1860. Jg. 15.
63. *Schachzeitung* der Berliner Schachgesellschaft. Leipzig, 1902. Jg. 57.
64. *Seehofer W.* Herbert Ahues // Harmonie-Aktiv. 2015. Jg. 29, H. 127. S. 87.
65. *Struckmeyer N.* Wolff, Johann Eduard // Pariser Lehrjahre. Ein Lexikon zur Ausbildung deutscher Maler in der französischen Hauptstadt / hrsg. von B. Savoy, F. Nerlich. Berlin ; Boston, 2013. Bd. 1 : 1793–1843. S. 318–319.
66. *Suchanzeigen* // Wir Ostpreussen. 1949. 15. April. S. 7.
67. *Tilitzki Ch.* Die Albertus-Universität Königsberg. Ihre Geschichte von der Reichsgründung bis zum Untergang der Provinz Ostpreußen (1871–1945). Berlin, 2012. Bd. 1: 1871–1918.
68. *Weiß S.* Schlechter, Carl // Neue Deutsche Biographie. Berlin, 2007. Bd. 23. S. 33–34.
69. *Willeke G.* Informationen über Arbeiterschach in Deutschland. URL: <https://www.schachbund.de/arbeiterschach-in-deutschland.html> (дата обращения: 01.06.2022).
70. *Winter E.* Chess Notes Archive. URL: <https://www.chesshistory.com/winter/winter18.html> (дата обращения: 01.06.2022).
71. 7. *Deutsche Meisterschaft*, Bad Oeynhausen 1940. URL: <https://www.schachbund.de/dem1940.html> (дата обращения: 01.06.2022).
72. 20. *Deutsche Schacheinzelmeisterschaft 1922* in Bad Oeynhausen. URL: <https://www.teleschach.de/historie/oeynhausen1922.htm> (дата обращения: 01.06.2022).
73. 20. *DSB-Kongress* Berlin 1920. URL: <https://www.schachbund.de/dem1920.html> (дата обращения: 01.06.2022).
74. 24. *Deutsche Schacheinzelmeisterschaft 1929* in Duisburg. URL: <https://www.teleschach.de/historie/duisburg1929.htm> (дата обращения: 01.06.2022).
75. 26. *Deutsche Schacheinzelmeisterschaft 1933* in Bad Pyrmont. URL: <https://www.teleschach.de/historie/pyrmont1933.htm> (дата обращения: 01.06.2022).

Об авторе

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: idementev@kantiana.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5530-1108>

I. O. Dementev

**“ROYAL GAME” ON THE “ROYAL MOUNTAIN”:
CHESS IN KÖNIGSBERG**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 14 July 2022

Accepted 9 August 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-5

To cite this article: Dementev I.O. 2022, “Royal game” on the “royal mountain”: chess in Königsberg, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 54–71. doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-5.

71

The article explores the history of chess in Königsberg in the 19th century and the first half of the 20th century. The author gives the data on competitions held in the capital of East Prussia, as well as biographical data on players and chess composers who lived there and visited Königsberg. The reconstruction of the history of the chess movement includes the localization of chess clubs in the city. The researcher states, that in the 1850s – 1870s chess clubs with general and specialized membership flourished in the city. The Königsberg Academic Chess Club was the example of the latter. From 1878 until the end of the century chess life in East Prussia was under the umbrella of the East German Chess Union, founded to offset the difficulties of participation of local chess players in all-German tournaments because of geographical remoteness. In the 20th century several world-class players both from among the city’s visitors (Emanuel Lasker) and local residents (Paul Saladin Leonhardt) appeared in Königsberg. Leonhardt became probably the main figure representing East Prussia at national and international tournaments after the First World War. The years of Nazism witnessed persecution of local chess players of Jewish origin in Königsberg. Chess life of the city itself remained provincial. The chess history of Königsberg ceased with the Red Army storming the city in 1945. Among the participants of the storming there were also Soviet chess players. The article is addressed to chess historians, local historians and tour guides.

Keywords: East Prussia, Königsberg, Paul Saladin Leonhardt, chess

The author

Dr Ilya O. Dementev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: idementev@kantiana.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5530-1108>